

Вокал страстей

Мария Гулегина спела в Москве

концерт опера

Коммерсант 2 - 2005 - 29 фев - с. 13.

Мария Гулегина преподносила себя как поющее совершенство ФОТО ИТАР-ТАСС

В Светлановском зале Дома музыки прошел концерт знаменитой оперной певицы Марии Гулегиной. Обладательница прославленного драматического сопрано представила программу из оперных фрагментов Пуччини, Каталани, Масканы, Джордано, не без оттенка гламурности озаглавленную «Страсти по веризму». Сопровождал ее выступление национальный филармонический оркестр России, которым руководила приехавшая вместе с певицей дама-дирижер — американка Керри-Линн Уилсон. СЕРГЕЮ ХОДНЕВУ концерт показался безнадежным экспериментом, а публике — триумфом оперного искусства.

Уж сколько раз твердили миру, что дирижер, приезжающий вместе со звездой, чтобы выступить с местным оркестром, ред-

ко производит яркое и сильное впечатление — в конце концов перед ним такая задача не ставится: был бы адекватным партнером для выступающего солиста, и довольно. Аттестованная как «маэстро» (тогда уж «маэстра») американка Керри-Линн Уилсон (бойкая стройная девица в брючном костюме) впечатление, безусловно, производила. Но лишь постольку, поскольку может впечатлять молодая женщина, решительно дирижирующая симфоническим оркестром: музыкальные впечатления от дирижирования госпожи Уилсон особо радужными не назовешь. Хорошо хоть, что вопреки странному темпу и прочим причудам дирижера оркестр звучал с хорошим балансом, аккуратно, с красивым звуком и с удачными инструментальными соло (виолончелист Юрий Лоевский и гобо-

ист Александр Архангельский — последнего дирижер даже особо отметила). Увы, оркестр-то и смотрелся единственным достойным участником вечера.

Приходится с сожалением признать, что голос певицы, победно сотрясавший стены лучших оперных залов мира, находится не в лучшем состоянии. Если не брать в расчет кульминации, порой он звучал так слабо, что «проваливался» даже при самом деликатном оркестре. Безусловно, во множестве были и моменты, когда становилось очевидно — вокал Марии Гулегиной по-прежнему может быть и сильным, и громким, и драматичным. Но быть при этом красивым, артистичным и свободным ему как минимум не всегда под силу. Там и здесь в ариях темпераментных героинь Пуччини, Джордано, Масканы, певица де-

монстрировала и побледневший тембр, и качание голоса, и «подъезды», и просто-напросто интонационные огрехи.

При всем том на сцене Мария Гулегина просто лучилась горделивой уверенностью: ее осанка и царственные жесты были бы в пору абсолютному и непререкаемому поющему совершенству. Может быть, собравшуюся в Большом зале ММДМ публику подкупало это. Может быть — «радость узнавания» по отношению к общеизвестным шлягерам из веристских опер: «Oh mio babbino caro» (из «Джанни Скикки» Пуччини), «Un bel di vedremo» («Мадам Баттерфляй»), «Ebben, n' andro lontana» (из «Вали» Каталани) и другим, которыми программа вечера была оснащена в изобилии. Все происходило по вполне однообразному сценарию: распознав популярную

арию, публика радостно взрывалась аплодисментами, а по ее окончании устраивала овацию за овацией — даже если качество исполнения было не то что скромным, а откровенно и прямолинейно пугающим. Может быть, слушательские нервы уже размякли, а способности к критическому суждению подобрили ввиду приближающегося Нового года с его атмосферой мягкой и незлобивой праздничности. В таких обстоятельствах нетрудно прийти к заключению, что рождественские слушатели ходят на концерты с оперными шлягерами вовсе не для того, чтобы взвешивать, смаковать или хотя бы просто внимательно слушать, а для того, чтобы расслабиться под что-то красивое, эффектное и «не напряжное». Чего ж удивляться, если оперные звезды не обманывают их ожиданий.